

На следующее утро Лу Цзин встал, сварил кашу и позавтракал с Юнь-гэром, после чего отправился в город.

Дома у него оставались два кролика и два фазана, которых он оставил для гостей, и он взял их с собой.

Увидев Лу Цзина, управляющий Ван с радостью вышел ему навстречу: «Я уже начал волноваться, что с тобой что-то случилось. Ты не появлялся почти полмесяца».

Он доверял характеру Лу Цзина, поэтому даже не подумал, что тот мог поставлять товары другим.

Лу Цзин объяснил: «Кто-то в семье недавно упал в горах и получил травму. Я не мог оставить его одного, поэтому не ходил на охоту».

Управляющий Ван, услышав это, ещё больше уважительно отнёсся к Лу Цзину. Он ценил людей с чувством долга и справедливости, и ему нравилось вести дела с такими, как Лу Цзин.

Он поинтересовался: «Травма была серьёзной? Всё в порядке? Доктор Ван на Южной улице города славится своим мастерством. Ты обращался к нему?»

Лу Цзин улыбнулся: «Уже почти всё зажило. Спасибо за заботу, управляющий Ван».

«Это хорошо».

После обмена любезностями управляющий Ван наконец обратил внимание на добычу, которую принёс Лу Цзин. Увидев живого оленя, он с улыбкой похвалил: «Молодец! Лу Цзин, ты настоящий мастер!»

Оленина могла быть приготовлена разными способами, олени яйца и сухожилия были настоящими сокровищами, а мясо оленя укрепляло организм и пользовалось большим спросом.

В прошлый раз, когда управляющий Чжоу перехватил оленя, управляющий Ван был расстроен. Теперь, увидев, что Лу Цзин снова принёс оленя, он поспешил пригласить его во внутренний двор для взвешивания.

Управляющий Ван платил 50 взней за цзинь (около 600 граммов). Олень весил 160 цзиней, что в сумме составило восемь таэлей серебра. Два фазана принесли 160 взней.

Лу Цзин положил деньги и, попрощавшись с управляющим Ваном, купил вино, угощения для гостей, а также купил Юнь-гэру леденцы на палочке.

Он собирался учить иероглифы с Юнь-гэром, поэтому зашёл в книжную лавку и купил

«Трёхсимвольную классику» и «Тысячу иероглифов». Две рукописные книги обошлись ему в 500 вэней. Затем он купил бумагу и тушь, выбрав самые дешёвые, что стоило ещё 360 вэней.

Неудивительно, что в древности образованные люди ценились так высоко. Какая обычная семья могла позволить себе такие расходы?

Когда он вернулся домой, был уже полдень. Юнь-гэр оставил ему обед. Лу Цзин осмотрел дом, но не нашёл следов того, что Юнь-гэр тайком работал, и спокойно пошёл есть.

Юнь-гэр, держа в руках леденцы, которые дал ему Лу Цзин, сидел напротив и медленно их ел.

После обеда они оба отдыхали во дворе. Вскоре пришла госпожа У.

Слухи в деревне распространились так сильно, что даже она начала сомневаться, не случилось ли с Юнь-гэром чего-то серьёзного.

Теперь, увидев, что Юнь-гэр в порядке, она вздохнула с облегчением. Ей очень нравился Юнь-гэр, но из-за ограниченных возможностей она мало что могла для него сделать.

Юнь-гэр показал госпоже У добычу и огород на заднем дворе. Госпожа У быстро прикинула и решила приготовить восемь блюд и суп.

Госпожа У начала готовить, а Юнь-гэр хотел помочь, но она выгнала его из кухни.

Она не была слепой. Лу Цзин заплатил ей, чтобы она готовила, потому что не хотел, чтобы Юнь-гэр это делал. Она даже не ожидала, что Лу Цзин так заботится о Юнь-гэре. Деревенские, вероятно, ошибались насчёт него.

К пяти часам вечера мужчины начали потихоньку собираться. Сегодня не было ветра, и Лу Цзин разжёл во дворе жаровню. Все сидели вокруг, грелись и болтали.

Юнь-гэр вынес угощения, которые купил Лу Цзин, и хотел налить всем воды, но Лу Цзин остановил его. Поскольку людей было много, он не стал спорить и просто передал кувшин Лу Цзину, а сам вернулся в дом.

Лу Цзин с улыбкой объяснил всем: «Рука Юнь-гэра ещё не зажила, и я боюсь, что если он будет поднимать тяжести, рана снова откроется».

Все и так не верили слухам, которые вчера распространились по деревне. Теперь, связав всё воедино, они поняли, почему Лу Цзин нанял кого-то для готовки, и это вызвало у них смех.

Однако никто не стал упоминать Лу Цзину эти неприятные слухи. Они расскажут своим семьям, а те передадут дальше, и к завтрашнему дню слухи сами собой развеются.

Госпожа У работала быстро, и вскоре весь стол был уставлен блюдами. Лу Цзин хотел, чтобы она взяла немного еды с собой, но она отказалась, взяла деньги и ушла.

Лу Цзин осмотрелся и увидел, что кухня была чисто убрана. Он понял, что это честный человек.

Все быстро сели за стол. Увидев, что половина блюд была мясной, они мысленно восхитились щедростью Лу Цзина.

Лу Цзин посадил Юнь-гэра рядом с собой. Обычно в деревенских семьях женщины и гэры сидели за отдельным столом, но никто не возразил, когда Юнь-гэр сел за общий стол. Во-первых, Лу Цзин был хозяином, и никто не хотел лишних слов, а во-вторых, все были молоды и не придавали такого значения статусу, как старшее поколение.

Лу Цзин первым поднял тост: «Спасибо всем за помощь в поисках Юнь-гэра той ночью».

Юнь-гэр тоже поднял чашку: «Я пью чай вместо вина. Спасибо всем, кто искал меня в горах».

Все подняли чашки.

«Не стоит благодарности, это было естественно».

«Лу Цзин, ты слишком любезен».

«Главное, что Юнь-гэр в порядке».

...

После первого тоста атмосфера за столом стала более оживлённой.

Когда трапеза была в самом разгаре, один из мужчин с длинным лицом, уже покрасневший от вина, обратился к Лу Цзину: «Брат Лу, у меня есть младшая сестра, и я думаю, что она тебе подходит. Сегодня я хочу предложить тебе её руку».

Выражение лица Лу Цзина не изменилось, но улыбка в его глазах потускнела. «У меня пока нет планов жениться, боюсь, мне придётся отказаться от твоего доброго предложения».

Мужчина с длинным лицом заволновался: «Брат Лу, тебе уже двадцать два года. В твоём

возрасте у меня уже дети бегали по двору. Почему ты не торопишься жениться?» Не дожидаясь ответа Лу Цзина, он добавил: «Моя сестра трудолюбива и готова много работать. Она отлично справляется и с домом, и с полем. Какая прекрасная пара!»

Его друзья тоже поддержали: «Да, брат Лу, тебе нужно жениться. Ты не знаешь, как это здорово — иметь жену. У тебя будет кто-то, кто позаботится о доме, приготовит тебе горячую еду и родит детей. Что в этом плохого?»

«Я видел его сестру. Она тебе подходит. Как это говорится... Ах да! “Талантливый мужчина и красивая женщина”».

Обычно в таких случаях приглашали сваху, чтобы обсудить возможный брак. Если семьи были знакомы, можно было сначала намекнуть, и если обе стороны были заинтересованы, то сваху приглашали для официального предложения.

Семья мужчины с длинным лицом хотела породниться с Лу Цзином, и, узнав, что он придёт на обед, попросила его поговорить с Лу Цзином. Однако они не ожидали, что он так прямолинейно выскажет всё за столом.

Такие вещи обычно обсуждались наедине. Если всё складывалось хорошо, то отлично, если нет — никто не знал, и никто не терял лицо.

Улыбка на лице Лу Цзина постепенно исчезла. Он старался говорить как можно мягче, чтобы не задеть чувства девушки: «Я действительно не планирую жениться. Если я и женюсь, то только на той, кого люблю».

Ду Циншань, видя, что те мужчины собираются продолжить, поспешил вмешаться: «Брат Чжан, такие дела требуют взаимного согласия. Насильно мил не будешь! К тому же, разве ты не боишься испортить репутацию своей сестры, говоря об этом за столом?»

Мужчина с длинным лицом замер, его лицо побледнело. «Я... я перебрал с вином».

Ду Циншань вздохнул: «Не волнуйся, братья никому не расскажут. Но ты больше не уговаривай брата Лу».

Все согласились: «Да-да, мы никому не расскажем».

Теперь все поняли, что Лу Цзин действительно не хочет жениться, и дальнейшие уговоры могли бы только разозлить его. Они приняли предложение Ду Циншана и оставили тему.

После нескольких кругов вина, когда луна уже поднялась высоко, ужин наконец закончился.

Мужчины, поддерживая друг друга, потихоньку разошлись по домам. Юнь-гэр, услышав, что все ушли, вышел из своей комнаты.

Ещё во время ужина, когда мужчины начали пить и играть в игры, Лу Цзин попросил Юнь-гэра вернуться в комнату. Окно было открыто, и все разговоры во дворе чётко доносились до Юнь-гэра.

«Снова кто-то предлагает Лу Цзину жениться...» — подумал Юнь-гэр, сидя на краю кровати, обхватив ноги руками.

Его лицо выражало растерянность. Он действительно не знал, что ему делать.

Он любил Лу Цзина, но у него больше не было семьи, и его репутация была испорчена... Лу Цзин был таким хорошим человеком, как он мог позволить ему страдать из-за своей репутации?

Дни восстановления были такими спокойными, что он почти забыл об этом. Но что ему делать дальше?

Юнь-гэр вышел и подошёл к Лу Цзину. Тот сидел с закрытыми глазами, массируя виски. Сегодня он тоже выпил немало, и у него болела голова.

Услышав шаги Юнь-гэра, он открыл глаза и посмотрел на него. Его взгляд был немного рассеянным. «Иди спать. Всё остальное уберём завтра».

Юнь-гэр не послушался и не пошёл спать. Видя, как Лу Цзину плохо, он осторожно отстранил его руку и начал мягко массировать его виски, чтобы облегчить головную боль.

Лу Цзин почувствовал чужое прикосновение и поднял голову, удивлённо глядя на Юнь-гэра.

Возможно, из-за вина в глазах Лу Цзина появилась влага. Его мысли были замедленны, и он просто следовал своим чувствам, смотря на Юнь-гэра с нежностью и вниманием.

Юнь-гэр не выдержал такого взгляда. Его уши покраснели, а сердце забилось быстрее. Он отвернулся и тихо пробормотал: «Почему ты на меня так смотришь?»

Даже пьяный, Лу Цзин всё ещё хорошо слышал. Он серьёзно ответил: «Юнь-гэр, ты красивый».

Теперь у Юнь-гэра покраснело не только лицо. Он почувствовал, как пальцы, касавшиеся Лу Цзина, начали гореть. Он поспешно убрал руку и, стараясь казаться спокойным, сказал: «Ладно, уже поздно. Иди спать».

Лу Цзин послушно встал, но его тело слегка закачалось. Юнь-гэр поспешил поддержать его, и они, шатаясь, дошли до комнаты. Юнь-гэр с трудом уложил Лу Цзина на кровать, накрыл его одеялом и хотел уйти, но Лу Цзин схватил его за руку.

«Юнь-гэр, не игнорируй меня».

Тихий голос донёлся сзади. Юнь-гэр обернулся и увидел, как Лу Цзин смотрит на него с печалью в глазах.

Юнь-гэр сразу понял, о чём он. Он резко опустил голову, сдерживая слёзы, но одна капля упала на руку Лу Цзина.

Он не ожидал, что Лу Цзин всё ещё помнит его попытки отдалиться. Ему было горько и тяжело.

После долгой внутренней борьбы он наконец тихо ответил, срывающимся голосом: «Я не хотел, брат Лу... Больше так не буду...»

Юнь-гэр подумал: если не можешь избежать, то просто плыви по течению. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Лу Цзина. Он спас его, заботился о нём, устроил этот ужин для тех, кто помогал его искать. Он так хорошо ко мне относится... Может быть, он тоже меня любит?

Даже если нет, он, наверное, не бросит меня.

Лу Цзин вскоре закрыл глаза и заснул. Юнь-гэр высвободил руку, поправил одеяло и вернулся в свою комнату.

Дверь восточной комнаты открылась и закрылась. Лу Цзин, который должен был спать, открыл глаза. Он посмотрел на след от слезы на своей руке и подумал, что, возможно, Юнь-гэр тоже его любит.

Автору есть что сказать:

Юнь-гэр: «Не ожидал, что этот человек, с такими честными глазами, притворяется пьяным!»

Лу Цзин: «... Дай мне объясниться».

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123167>